

Научная статья
[https://doi.org/ 10.24412/2220-2404-2024-8-11](https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-11)
УДК 347.986

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ОБ ОТМЕНЕ УСЫНОВЛЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

Куемжиева Я.Н.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина

Аннотация. Цель. В статье ставились цели исследовать категории лиц, обладающих правом инициировать рассмотрение судом дел об отмене усыновления, установить субъективный состав участвующих лиц, в том числе изучить вопросы обязательности участия непосредственно самого усыновленного, ребенка, не достигшего совершеннолетия, который, возможно, не посвящен в тайну своего усыновления. Также, целью исследования являлось установить и обратить внимание на отсутствие специальных процессуальных норм, закрепляющих особенности рассмотрения данной категории дел именно в нормах гражданского процессуального законодательства, гарантирующих понятность и прозрачность судебной процедуры для заинтересованных субъектов.

Методы: при написании работы использовались методы: анализа данных, сравнения, метод восхождения от абстрактного к конкретному, обобщение, синтез, аналогия.

Результаты. Были получены результаты в виде установления наличия некоторых признаков особого производства рассмотрения дел об отмене усыновления, а также возможная вероятность большей эффективности данного вида судопроизводства для дел об отмене усыновления, в отличие от искового.

Выводы: в заключение автор предлагает расширить нормативное регулирование процессуального рассмотрения дел об отмене усыновления, применяя правила именно особого производства, а не искового, и разместить эти нормы в главе 29 ГПК РФ.

Ключевые слова: гражданский процесс, отмена усыновления, исковое производство, особое производство, подсудность дел суду.

THE EXPEDIENCY OF THE CONSIDERATION OF CASES ON THE CANCELLATION OF ADOPTION IN THE ORDER OF SPECIAL PROCEEDINGS

Yana N. Kuyemzhiyeva

Kuban State Agrarian University named after I.T.Trubilin

Abstract. Purpose. The article aims to investigate the categories of persons who have the right to initiate court proceedings on the cancellation of adoption, to establish the subjective composition of the persons involved, including to study the issues of mandatory participation of the adopted person himself, a child who has not reached the age of majority, who may not be privy to the secret of his adoption. Also, the purpose of the study was to establish and draw attention to the lack of special procedural rules that fix the specifics of considering this category of cases in the norms of civil procedure legislation, guaranteeing the clarity and transparency of the judicial procedure for interested subjects.

Methods: when writing the work, the following methods were used: data analysis, comparison, method of ascent from the abstract to the concrete, generalization, synthesis, analogy.

Results. The results were obtained in the form of establishing the presence of some signs of a special procedure for considering cases of cancellation of adoption, as well as the possible likelihood of greater effectiveness of this type of legal proceedings for cases of cancellation of adoption, as opposed to the claim.

Conclusions: in conclusion, the author proposes to expand the regulatory regulation of the procedural consideration of cases on the cancellation of adoption, applying the rules of special proceedings, not the claim, and place these norms in Chapter 29 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: civil proceedings, cancellation of adoption, claim proceedings, special proceedings, jurisdiction of cases to the court.

Введение.

Защита семьи, материнства и детства находятся на особом контроле со стороны государства, именно поэтому дела об отмене усыновления рассматриваются только в судебном порядке. Но в отличие от процедуры усыновления (удочерения) детей, которая получила достаточную проработанность в процессуальном законодательстве, об отмене усыновления указывается лишь в паре предложений об искомом характере таких дел.

Некоторые нормы рассредоточены в семейном законодательстве. Это положения о перечне возможных истцов и основаниях отмены усыновления, но они содержатся в нормах материального семейного права, а не нормах, устанавливающих правила гражданского судопроизводства. При этом ежегодно порядка трех ста дел об отмене усыновления рассматривается российскими судами [1], более семидесяти процентов от числа таких дел требования истцов удовлетворены судом, а значит суд вынес решение об отмене усыновления.

Дела, связанные с отменой усыновления, касаются важных вопросов, связанных с защитой прав детей, поэтому процедура их рассмотрения должна быть прозрачна и доступна к ознакомлению в кодифицированном источнике, а не существовать разрозненно в виде отсылочных норм.

Обсуждение.

Так, почему же законодатель установил искомый порядок рассмотрения данной категории дел? Основным признаком искового производства считается наличие спора между противоположными сторонами о праве. В данном случае, спор может иметь место. Для этого, нам надо обратиться к основаниям отмены усыновления и попробуем установить: всегда ли существуют в этих делах стороны именно с противоположными интересами или могут быть ситуации при которых интересы и намерения как иницировавшего производство об отмене усыновления, так и ответчика по этому иску, совпадают.

Основанием отмены усыновления является, например, группа условно называемых оснований, связанных с виновным поведением усыновителя. Это - нарушение условий усыновления усыновителями, когда ребенку в семье не обеспечиваются необходимые условия для жизни (место для сна, сезонный гардероб по возрасту и полу, место для учебы, необходимая канцелярия, лекарства, средства гигиены), или такое виновное поведение усыновителя, как безразличие к воспитанию ребенка, не проявление заботы и внимания,

когда усыновители пренебрегают своими родительскими обязанностями.

К такому же виновному поведению относятся и злоупотребление усыновителями запрещенными психотропными веществами, будь то наркотическая или алкогольная зависимость, ставшая хроническим заболеванием и не совместимая с выполнением воспитательных функций.

Есть группа оснований для отмены усыновления, не связанная с виновным поведением усыновителей, когда вопреки всем стараниям наладить контакт и взаимопонимание, родительско - детской привязанности не сложилось, усыновитель так и не приобрел родительский авторитет, напротив, противоречия и отсутствие взаимопонимания выливаются в постоянный мигрирующий конфликт, который отрицательно сказывается на психологическом состоянии и развитии ребенка, да и самого усыновителя.

Отмены усыновления может требовать усыновитель, если его не ставили в известность о наличии у ребенка определенных заболеваний, умственных или психических, при которых воспитание ребенка, его интеграция в семью осложняется. Эти обстоятельства могут быть выявлены после вступления решения суда в силу, когда уже усыновитель будет обращаться за медицинской помощью ребенку и заболевания будут выявлены впервые. Что важно! Не приобретенные в следствие действий, неправильного обращения с ребенком, злоупотребление правами родительскими, а именно существовали на момент усыновления, но не были установлены. Именно тогда можно говорить о невиновном поведении усыновителя при решении удовлетворительно исковых требований об отмене усыновления и суд обязательно отражает это обстоятельство в решении.

В судебной практике встречается еще одно довольно редкое основание для отмены усыновления; такое обстоятельство, как «восстановление дееспособности родителей ребенка, к которым он сильно привязан и не может забыть их после усыновления, что отрицательно сказывается на его эмоциональном состоянии и т.п.» [2, с.11].

Среди лиц, обладающих правом требовать отмены усыновления, выступает сам ребенок, которого усыновили. Такая возможность детей защищать свои интересы вне зависимости от согласия взрослых, очень важна, ведь зачастую несовершеннолетние должны обращаться за помощью исключительно к тем, кто реализует их права.

Иск об отмене усыновления может быть подан и самим ребенком, достигшим возраста четырнадцати лет. В случае, если ребенок не достиг

возраста четырнадцати лет, его интересы представляют органы опеки и попечительства путем подачи иска об отмене усыновления в части защиты прав и интересов ребенка, действуя от его имени.

Органы опеки обращаются, например, если усыновители злоупотребляют своей властью над ребенком, причиняют физическое или эмоциональное насилие, нарушают права и законные интересы ребенка, например, если усыновители предоставляют небезопасное или недостойное жилище для ребенка, не обеспечивают необходимого ухода, образования или медицинского обслуживания.

Также, может быть, что усыновители не поддерживают связь и отношения с усыновленным ребенком, игнорируют его потребности и интересы.

Иск предъявляется к родителям – усыновителям, с которыми как могут быть спорные правоотношения, например, когда такие родители считают, что справляются со своими обязанностями, действуют в интересах ребенка и хотят сохранения усыновления. В таких ситуациях, когда противоречия настолько острые, что достижение компромисса не представляется возможным, в данную ситуацию вмешиваются уполномоченные органы, имеющие соответствующие полномочия. В данном случае, формируется так называемый «спор о праве». Многие отношения с участием ребенка, сложность их содержания неизбежно приводят к появлению различных конфликтов и противоречий между субъектами данных отношений. Однако, если такие родители, усыновившие ребенка, к этому времени приобрели хронические заболевания, сказавшиеся на их моральных качествах, разложении личности, когда болезнь повлекла привязанность не к детям, их воспитанию, а к алкогольным или психотропным веществам и судьба усыновленного ребенка, его воспитание уже не представляют ценности для такого родителя, они могут быть согласны и даже желать отмены усыновления.

Рассмотрим примеры усыновления детей от предыдущего брака новым супругом. В начале отношений, когда люди вступают в брак, у них могут быть правдивые искренние намерения в создании полноценной семьи, принятии в нее детей супруга от предыдущего брака, как родных. Очень часто в практике складываются ситуации, когда усыновленный ребенок не может найти общий язык и наладить быт в новой семье. Может быть, что усыновитель не смог найти подход к ре-

бенку и создать для него уют и семейное благополучие, действуя при этом добросовестно. С течением времени, отношения между супругами могут разладиться и привести к разводу. Как быть, если у теперь уже бывшего супруга не сложилось родительской привязанности, чувства родства. Сам ребенок может не испытывать привязанности, может не помнить и не скучать о бывшем родителе. Признака спорности правоотношений не будет. Но суду следует учесть и разрешить вопросы имущественного содержания ребенка, что бы его жизнь осталась на прежнем уровне, это как раз и позволит осуществить особое производство, в котором у суда могут быть особые полномочия в установлении обстоятельств дела, отличные от искового. И эти особые полномочия продиктованы необходимостью защиты интересов ребенка. Отмена усыновления может быть сложным и чувствительным процессом, и решение принимается с учетом интересов ребенка.

В ситуациях, когда брак между супругом усыновителем и супругом родителем усыновленного ребенка расторгнут, отмена усыновления не всегда обязательна. Не будем упускать из внимания годы когда семья существовала, когда усыновленный ребенок был частью этой семьи и могли действительно сложиться теплые семейные отношения, привязанность и уважение между усыновителем и ребенком, которая может сохраниться и после расторжения брака. В противном же случае, когда описанных выше важных для развития ребенка отношений не сложилось, они остались чужими людьми, усыновитель вступил в новый брак, в котором могут появиться родные дети, конечно же при таких обстоятельствах сохранение усыновления может иметь значение лишь для сохранения обязательств по содержанию несовершеннолетнего ребенка. Но если такого содержания усыновленный не получает, или его добиваются лишь принудительным исполнением в порядке исполнительного производства, размер его не существенен, тогда сохраняя усыновление мы закладываем для усыновленного ребенка в будущем обязательства по содержанию нетрудоспособного пожилого усыновителя, по сути оставшегося чужим человеком. Не будем забывать и об этой стороне правоотношений и юридических последствий усыновления. Именно поэтому при достижении четырнадцати лет ребенок сам может инициировать судебный процесс отмены усыновления.

Иск об отмене усыновления предъявляется родителями усыновленного, если данные об усыновителях им неизвестны, к органу опеки и

попечительства по месту нахождения этого органа. Такая ситуация схожа с определением сторон в особом производстве, что так же является аргументом в пользу отнесения дел об отмене усыновления к особому производству, требующему судебной процедуры, в которой определены стороны, заинтересованные лица, определяемые судом. При рассмотрении дела судом, в качестве субъектов данных дел выступают родители или лица, которые их заменяют, а также непосредственно дети и лица, которые могут принимать участие в воспитании.

В главах отдельных категорий дел особого производства определена подсудность, и особые процессуальные правила рассмотрения дела, отличные от искового производства. А такие правила есть, и связаны они с участием несовершеннолетнего усыновленного, мнение которого рекомендовано высшими судебными инстанциями, суду услышать лично. А обеспечить опрос несовершеннолетнего в судебном процессе, его участие, соблюсти тайну усыновления (в случаях, если усыновители не посвящали усыновленного ребенка в нее), привлечь педагога или психолога, заслушать заключения органов опеки, прокурора, все это возможно в рамках специально разработанной и закрепленной в процессуальном законодательстве процедуре. Обеспечение участия несовершеннолетних в процессе, в соответствии с их возрастом и способностями, является важным аспектом обеспечения их прав и соблюдения принципов справедливости.

Принятие во внимание мнения ребенка является важным аспектом обеспечения его интересов и защиты прав. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал позицию о необходимости личного участия усыновленного, предоставлении ему возможности высказаться. Здесь важна предварительная работа органов опеки и соблюдение баланса в обеспечении тайны усыновления и выражения личного мнения усыновленным. Все зависит от конкретных обстоятельств индивидуального случая, участие психолога или педагога помогло бы провести лучшим образом этот опрос, что и может найти отражение и урегулирование в главе 29, не в виде одной статьи, а более детально проработанных поэтапных последовательных действий всех участников такого дела, в том числе и наделение большей ролью суд для участия в процессе опроса усыновленного и сбора доказательств.

В практике встречается отмена усыновления, связанная с нарушением процедуры усынов-

ления, когда не было получено согласие биологических родителей, или же родители считались безвестно отсутствующими (имелось решение суда, ныне отмененное, поскольку имеет место явка родителей). При таких обстоятельствах действительно будет иметь место спорные правоотношения и биологические родители предъявят иск к усыновителям. Ситуация осложняется тем, что пока усыновление не отменено, должна соблюдаться его тайна и не разглашаться данные усыновителей, ведь они имеют право на конфиденциальность и частную жизнь. Органы опеки и попечительства должны строго соблюдать законы о защите персональных данных и обеспечивать конфиденциальность информации об усыновлениях, пока это не станет необходимым в рамках рассмотрения судебных процедур. Сохранение тайны усыновления может быть значимым для защиты интересов всех сторон, включая ребенка, усыновителей и биологических родителей.

Результаты.

Как видим, основания для отмены усыновления очень разнятся и в зависимости от содержания такого основания зависит и наличие права конкретных лиц или органов обратиться в суд с иском об отмене усыновления, а соответственно и меняется противоположная сторона, к которой предъявляется иск, которая указывается в качестве ответчика, но фактически между ними может и не существовать спора, напротив, противоположная сторона согласна, смирилась, ее устраивает требование об отмене усыновления. Как правило, данные конфликты решаются непосредственно его участниками, в том числе с помощью достижения договоренности по тому или иному вопросу.

Отменить усыновление (удочерение) возможно только в судебном порядке, а закон установил, что это возможно в порядке искового производства, в судах общей юрисдикции, поскольку отмена усыновления является юридическим процессом, который требует соблюдения определенных правовых процедур.

Следование порядку возбуждения и подготовки дел помогает обеспечить справедливость и соблюдение правовых норм. При рассмотрении дела судом, в качестве субъектов данных споров выступают родители или лица, которые их заменяют, а также непосредственно дети и лица, которые могут принимать участие в воспитании.

Подсудность дел об отмене усыновления также не нашла нормативного закрепления в процессуальном законодательстве. А между тем, есть схожие особенности определения подсудности,

связанные с личностью усыновителя и того лица, которое инициирует рассмотрение дела в суде. Об исключении этой категории дел из подсудности мировых судей также умалчивается в законодательстве. Отнесение этих дел к компетенции Верховных судов республики, краевых, областных судов, если усыновители не проживают постоянно в России, будь то российские граждане или иностранные граждане, а значит и усыновленный ребенок покинул территорию страны вместе с ними; о такой подсудности разъясняется в обзорах судебной практики высшей судебной инстанцией. Территориально же подсудность определяется местом жительства ответчика, или расположением органа опеки, если этот орган выступает в качестве ответчика. Эти правила верны, и могли бы детально проработаны, и зафиксированы в

главе 29 процессуального кодекса, где можно было бы в разделе особого производства включить и правила процедуры отмены усыновления.

Заключение.

Итак, по нашему мнению, отнесение дел об отмене усыновления к особому производству максимально позволит суду руководствоваться при рассмотрении этой категории дел именно интересами ребенка, их защитой, поскольку в особом производстве у суда большая роль в процессе доказывания. Тем более, правила особого производства предполагают, исходя из положений ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, возможность рассмотрения данной категории дел в порядке искового производства, в случае установления наличия спора о праве.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).
The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Показатели судебной статистики по отдельным категориям дел гражданского судопроизводства <https://stat.anu-npecc.pf/stats/gr/t/23/s/2>
2. «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8// БВС РФ.2006. № 6. С.11.

References:

1. Indicators of judicial statistics for certain categories of civil proceedings cases <https://stat.anu-npecc.pf/stats/gr/t/23/s/2>
2. "On the application of legislation by courts when considering cases of adoption of children": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 20, 2006 No. 8// BVS RF.2006. No. 6. p.11.

Информация об авторе:

Куемжиева Яна Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»; kuemzhieva.ya@edu.kubsau.ru

Yana N. Kuemzhieva, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin".